

Скорая *Помощь*

Конни Кокс

ОДЕРЖИМЫЕ
СТРАСТЬЮ

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Конни Кокс
Одержимые страстью
Серия «Скорая помощь
– Harlequin», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940905
Одержимые страстью: роман / Пер. с англ. А.А. Ильиной.:
Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03815-9

Аннотация

Джейсон Дрейк – известный врач-диагност. В своей практике он часто использует и новые, еще не опробованные методы, постоянно рискуя карьерой. Джейсон попал в весьма неприятную историю – его признали виновным в гибели пациента. Преодолевать трудности Джейсону помогает Стефани Монтклер – заведующая отделением госпиталя, особа красивая, молодая и очень независимая. Они близки не только по работе – их связывают интимные отношения. Но ни у того ни у другого нет никакого желания создавать семью. Оба увлечены лишь медициной.

Стефани выясняет, что беременна, и с этого момента в их отношениях все меняется. К своему удивлению, молодая женщина открывает в Джейсоне, этом колючем и часто весьма

грубом человеке, все новые импонирующие ей черты и понимает, что совсем не знала его...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Конни Кокс

Одержимые страстью

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Тепутацию Шеффилдского мемориального госпиталя удалось спасти с помощью трех миллионов долларов. К тому же в судебном иске был указан виновник трагедии – доктор Джейсон Дрейк.

Заведующая отделением детской диагностики, доктор Стефани Монклер, согласилась заплатить сумму, назначенную решением суда, – пусть и на основании неправомерного иска к доктору Джейсону Дрейку, который являлся лечащим врачом умершего ребенка.

– Мы всеми силами старались сохранить жизнь ребенку. Доктор Дрейк неотлучно находился в госпитале три дня подряд, пытаясь спасти малыша Исаака, – заявила Стефани юристам, сидящим вокруг ее стола.

– Вы правильно поступаете, – успокоил ее главный юрис-

консульт. – Хороший адвокат по уголовным делам всего за три минуты сумел бы растрогать до слез и судью, и присяжных, и мы все равно проиграли бы дело. И даже если иск можно было бы оспорить, события вокруг Шеффилдского госпиталя получили бы негативную огласку. А если вспомнить нестандартные и неапробированные методы доктора Дрейка, еще неизвестно, как бы все закончилось...

Стефани неохотно согласилась с главным юрисконсультом. Джейсон был отличным врачом, одним из лучших в отделении детской диагностики, но отличался резкостью и невежливым поведением.

– Скорее всего, так действительно лучше. Но прошу вас – примените судебные санкции ко мне, – сказала она.

– Такой вариант не подойдет, доктор Монтклер. Совет директоров Шеффилдского госпиталя никогда бы этого не одобрил – и правильно бы поступил, – сказал один из юристов. – Подобное действие может поставить под угрозу репутацию целого отделения.

Это происшествие стало тяжелейшим испытанием для всего госпиталя. Врачи неонатального отделения и доктора отделения детской диагностики использовали множество новаторских методов, чтобы сохранить жизнь недоношенному ребенку. Многие из них были официально запрещены. Именно за это и зацепились убитые горем родители и подали в суд на госпиталь, решив хотя бы таким образом облегчить боль от потери ребенка.

Усугубляло ситуацию и то, что родители малыша Исаака были знамениты. Горюющие супруги угрожали поднять большую шумиху вокруг судебного дела, если Шеффилдский госпиталь не примет меры против виновника гибели, как они считали, их ребенка.

Стефани понимала страдания родителей. Всего несколько недель назад она сама узнала, что беременна. Страх за будущего ребенка и мысли о его потере сжимали ее сердце жесткими оковами. Тем не менее ни она, ни юристы госпиталя не могли убедить потерявших малыша родителей в том, что ребенка не удалось бы спасти ни Джейсону, ни любому другому врачу.

Репутация госпиталя пошатнулась. Выполняя функции частной клиники и медицинского научно-исследовательского центра, Шеффилдский мемориальный госпиталь удерживался на плаву лишь благодаря грантам и добровольным пожертвованиям.

Шеффилдский госпиталь входил в целую систему мемориальных частных госпиталей. Первый открыли в 1953 году в Голливуде и назвали мемориальным в честь ветеранов двух мировых войн. С тех пор во многих городах Соединенных Штатов открылись подобные госпитали, объединяющие научную работу и лечение пациентов в клинике.

Заговорил доктор Уилкинс:

– Стефани, совет директоров госпиталя рекомендовал назвать доктора Дрейка главным обвиняемым по судебному

иску. Это наилучший выход из сложившегося положения, таким образом мы защитим сам госпиталь и послужим общему благу. У доктора Дрейка есть недостатки, но он один из лучших врачей-диагностов в мире. Его безупречная профессиональная репутация не пострадает от столь незначительного удара. И потом, мы готовы выплатить ему большую денежную компенсацию... – Доктор Уилкинс являлся не только казначеем совета директоров, он был другом семьи Стефани – даже присутствовал при ее крещении. И он как никто знал ее ахиллесову пяту. – Мы уже все заметили, как снизилось число пациентов в нашем госпитале. Грязное судебное разбирательство и ажиотаж в прессе вокруг звездной семьи, потерявшей ребенка, поставят под сомнение нашу профессиональную пригодность и приведут к снижению финансирования.

Стараясь не медлить, пока не передумала, Стефани подписала обязательство. Каждый из юристов встал и пожал ей руку, подтверждая тем самым окончание сделки. Стефани решила, что ей как можно скорее следует тщательно вымыть руки.

Юристы вышли из кабинета, а доктор Уилкинс задержался:

– Если честно, члены совета директоров и я беспокоились: не позволишь ли ты своим личным отношениям с доктором Дрейком повлиять на твое решение? Все будут рады узнать, что репутация Шеффилдского мемориального госпи-

тая для тебя важнее.

Несмотря на доброжелательность его слов, Стефани все-таки заметила нотки недовольства. Доктор Уилкинс говорил с ней слишком покровительственно, несмотря на то что госпиталь был вторым домом именно для нее.

Медиками в ее семье могли похвастаться обе линии. Мать Стефани была кардиологом, а отец – эндокринологом. И оба входили в состав правления госпиталя. Непосвященный человек мог поначалу решить, что Стефани стала заведующей отделением детской диагностики благодаря именно своим связям, а не опыту работы. Однако любой работник госпиталя легко разубедил бы его в этом. Стефани работала день и ночь, чтобы стать еще более компетентнее и доказать, что не зря занимает ответственную должность.

С другой стороны, те, кто знал штат ее сотрудников, ей не завидовали. Стефани была единственным заведующим отделением госпиталя, который мог справиться с Джейсоном Дрейком.

– Пусть они не волнуются. Я бы никогда не стала рисковать репутацией госпиталя ради личных целей. – Она помолчала, а потом сказала то, что было известно уже всем в ее отделении: – Мы с доктором Дрейком расстались.

– Совет директоров будет рад это услышать.

Стефани не поняла: доктор Уилкинс этими словами прокомментировал то ли ее преданность госпиталю, то ли расставание с доктором Дрейком? А может, и то, и другое? Рас-

судком Стефани понимала, что, даже предав Джейсона и запятнав его репутацию, она сделала правильный выбор, однако на душе у нее скребли кошки.

У нее засосало под ложечкой, словно ребенок запротестовал против жестокого обращения мамы с будущим папой. Да, от сомнительного дельца, которое Стефани провернула с юристами, во рту у нее остался явно неприятный привкус.

Стефани остановилась у двери смотрового кабинета, чтобы собраться с мыслями. Она заметила, что Джейсон уже в кабинете.

Согласно условиям урегулирования судебного иска в течение полугода Стефани будет отслеживать работу Джейсона с каждым из его больных. И с этим ничего не поделаешь – из-за негативной огласки в Шеффилдском мемориальном госпитале стало меньше пациентов.

Вот только как ей удастся справиться с дополнительными обязанностями? Ко всему прочему у Стефани появилась и еще одна проблема – теперь ее тошнит по утрам.

В прошлом совместная работа Стефани и Джейсона не вызвала бы никаких вопросов. Из-за административной нагрузки Стефани теперь реже работала с больными. Правда, Джейсон всегда приглашал Стефани к своим пациентам, если считал, что ее, как доктора, могут заинтересовать определенные случаи. Остается надеяться, что он будет продолжать поступать в том же духе – даже после того, как узнает

о судебном процессе.

Джейсон вообще уделял мало внимания административным вопросам госпиталя, не имеющим отношения к медицине. Поэтому Стефани надеялась, что он быстро забудет о судебном иске и будет работать как и прежде.

Однако компромиссы, на которые ей пришлось пойти, могут усложнить их отношения. Но она попытается свести негативные моральные последствия судебного иска к минимуму.

Как обычно, на Джейсоне был костюм хирурга, хотя другие врачи-диагносты носили деловые костюмы и поверх них – белые халаты.

Прямые брюки и рубашка свободного покроя с V-образным вырезом удачно подчеркивали его рослое и подтянутое тело – Джейсон занимался альпинизмом и рафтингом.

Стефани заметила, что ему пора подстричься. Русые торчащие во все стороны волосы были такими же неуправляемыми, как он сам. Сколько же раз она приглаживала его волосы после того, как они занимались любовью...

Первоначально оба договорились, что у них будет роман без обязательств. В прошлом Стефани избегала серьезных отношений, не желая, чтобы они мешали ей делать врачебную карьеру. Джейсон Дрейк оказался для нее идеальной парой: сдержанный, отстраненный, не выдвигающий никаких условий мужчина, и притом очень страстный любовник...

Джейсон неохотно рассказывал о своих корнях, о про-

шлом, и такая его сдержанность помогала Стефани не привязываться к нему. По крайней мере, в этом она себя убеждала. В их отношениях Стефани устраивало все – она получила именно то, к чему стремилась. Но совсем недавно ей почему-то захотелось большего...

В какой-то момент она сочла, что между ними возникло особое чувство. Нет, ей не следовало в него влюбляться! Вне сомнения, Джейсон со своей стороны не совершил подобной ошибки, ведь ему чужды эмоции.

И лишь в самое последнее время Стефани поняла, что приняла сексуальное влечение за эмоциональную близость.

Теперь она уверена в том, что они не смогут соединиться – даже ради будущего ребенка. Возможно, им и удалось бы быть вместе, если бы Джейсон удосужился прийти на ужин в тот вечер. Но он решил, что ради Стефани ему совсем не обязательно нарушать свои планы.

Ее беременности уже три с половиной месяца. Она должна еще раз попытаться рассказать Джейсону о ребенке. Он имеет право знать о нем, хотя сама Стефани и не нуждается ни в чьей помощи.

Черт побери! Джейсон ненавидел возиться с подобными пациентами.

Маленькой темноволосой девочке около четырех лет. Она тарасила на него широко раскрытые большие карие глаза. Он просмотрел ее медицинскую карту, обращая особое

внимание на результаты анализов. Похоже, в ее теле следов от уколов больше, чем иголок у дикобраза. Неудивительно, что она напугана. Ведь она ничего не понимает...

«Оставайся объективным наблюдателем. Сочувствие тебе не поможет».

Сначала Джейсона доконал мальчик Исаак, теперь он проникается жалостью к новой пациентке. Он становится тряпкой. Кроме того, сегодня годовщина смерти его брата, что должно стать идеальным напоминанием о том, что следует контролировать эмоции.

Ему нужно снять стресс. Страстная ночь со Стефани поможет и ему, и ей.

Медицина – не единственный предмет его гордости.

Джейсон до сих пор не понимал, что случилось со Стефани. Он всего лишь не пришел на один из ужинов, но ведь они изначально договорились, что их отношения не будут подразумевать каких-либо обязательств! Оба оказались неисправимыми карьеристами, что очень устраивало Джейсона. Давным-давно на могиле своего брата он поклялся, что больше никогда не заведет серьезных отношений.

Даже если Стефани не желает заниматься с ним сексом, они всегда могут где-нибудь поужинать, поговорить, насладиться обществом друг друга. Хотя он никогда не чувствовал себя одиноким, после расставания со Стефани вечера стали казаться ему длиннее и тоскливее, у него даже началась бессонница...

Джейсон отрывисто кивнул матери девочки:

– По результатам анализов могу сказать: у нее нет рассеянного склероза.

Ее мать едва заметно улыбнулась:

– Хорошо. Что дальше?

Он машинально сравнил черты лица матери и дочери, отыскивая предпосылки унаследованного заболевания.

Можно с уверенностью сказать, что отца девочка не знает. Непонятно, как мужчина может без ненависти смотреть на себя в зеркало после того, как бросил собственного ребенка? Причем ребенка-инвалида.

– Мы по-прежнему исключаем вероятность различных форм мышечной дистрофии. Мы проведем анализ ДНК мышечной ткани, результаты которого помогут нам поставить диагноз. Правда, они могут оказаться и бесполезными. Без явной необходимости я не стану делать анализ скорости проводимости по нерву. Исследование довольно неприятное и вряд ли понравится Мэгги.

Джейсону действительно следовало сделать этот анализ и установить окончательный диагноз, но Мэгги уже и так достаточно настрадалась в последнее время, поэтому он решил отвечать уклончиво.

Да, он определенно становится мягкотелым, отчего страдает его логика. От этого не будет пользы ни ему, ни пациентам.

Внимание Джейсона отвлекла подошедшая к нему сзади

Стефани.

Джейсон узнавал ее походку всегда и везде – Стефани ходила как спокойный и уверенный в себе человек. Как обычно, она была в туфлях на высоком каблуке, и макушка ее достигала его подбородка. Ему достаточно наклонить голову, и их губы соприкоснутся...

Стефани была воплощением человека, который никогда и ничего не делает просто так. Он восхищался ее решимостью, фигурой, волосами и запахом. И ее неожиданное решение порвать с ним угнетало Джейсона.

Длинные прямые темно-каштановые волосы Стефани сегодня были собраны в низкий хвост.

Прошло уже четыре недели и два дня с тех пор, как он запускал пальцы в ее волосы, которые водопадом струились по ее плечам...

– Я буду заниматься этой пациенткой вместе с вами, доктор Дрейк!

– Вы босс, – бесстрастно ответил Джейсон.

Он отлично знал, что должен делать. Спасение людей не имеет ничего общего с соблюдением административных правил и норм.

Тем не менее Стефани прекрасно справлялась со своими обязанностями: занималась пациентами, проводила грамотную политику в отделении и контролировала бюджетные расходы. Он был вынужден признать, что ему намного проще работать под началом такого руководителя, как Стефани.

Джейсон взгляделся в нее внимательнее.

За последнее время она изменилась. Кажется, стала бледнее или у нее округлилось лицо? Создается впечатление, что она словно светится изнутри и немного пополнела. Джейсон не мог хорошенько рассмотреть ее фигуру, скрытую под прямой юбкой, застегнутой на все пуговицы блузкой и белым халатом.

– Я доктор Монтклер, – представилась Стефани, обращаясь к матери и девочке.

– Пожалуйста, называйте меня Анной. А это Мэгги. Мать Мэгги и Стефани обменялись рукопожатиями.

Стефани присела на корточки рядом с сидящей на кровати девочкой, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

– Как ты себя сегодня чувствуешь, Мэгги?

Мэгги посмотрела куда-то мимо Стефани и засунула руку куклы себе в рот.

– Сейчас я послушаю твое сердце, ладно? – Стефани вынула из кармана халата стетоскоп и повесила его на шею.

В Шеффилдском госпитале существовало правило: любой доктор может осмотреть пациента и поставить независимый диагноз. Подобная деталь была одним из ключевых факторов, которые делали мемориальный госпиталь знаменитым научно-исследовательским центром, хотя он и не мог сравниться с масштабами большинства государственных учреждений.

Несмотря на веселый тон и спокойствие Стефани, Мэгги

захныкала и отпрянула назад.

– Она позволяет это делать только доктору Дрейку, – сказала ее мать.

Джейсон нахмурился. Он не догадывался, что Мэгги прониклась к нему такой симпатией. У девочки не было никаких причин любить его или доверять ему. Да он и не просил ее любви. Он лишь хотел оценить состояние здоровья маленькой пациентки, найти проблему и устранить ее.

Стефани отстранилась от девочки:

– А что, если я сначала послушаю сердце твоей мамы?

Мэгги решительно покачала головой.

Анна, стараясь успокоить дочь, погладила ее по голове:

– Может быть, доктору Монтклер сначала послушать сердце доктора Дрейка, а?

Девочка улыбнулась, прижимая к лицу куклу.

После расставания Джейсон и Стефани не дотрагивались друг до друга. При мысли о том, что она сейчас прикоснется к нему, Джейсон почувствовал, как его кожа покрылась мурашками.

Он сделал шаг назад:

– Если мы должны отказаться от прослушивания ее сердца, то до начала планерки я могу доложить вам о текущем состоянии здоровья Мэгги, доктор Монтклер.

– Ценю ваше рвение. А теперь подайте хороший пример Мэгги и позвольте мне вас послушать. – Стефани надела стетоскоп и поманила Джейсона пальцем. – Стойте спокойно и

сделайте глубокий вдох, доктор Дрейк.

Она коснулась руками его груди, и Джейсону показалось, что его пронзило электрическим разрядом. Он старался успокоиться, но ему никак не удавалось унять бешено колотящееся сердце. Кровь пульсировала в ушах. Интересно, какой пример он подаст Мэгги, если схватит Стефани и выскочит с ней из палаты?..

Стефани оставалась спокойной и хладнокровной.

Приложив максимум усилий, он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Нельзя рисковать, ведь на карту поставлена его профессиональная репутация.

Стефани одарила его озабоченным взглядом, но ничего не сказала.

Наконец она опустила руки и обратилась к Мэгги:

– Твоя очередь.

Девочка скривилась, но на этот раз протестовать не стала.

– Теперь позвольте проверить ваш пульс, доктор Дрейк. – Стефани коснулась его запястья.

Он понял – нет смысла бороться с неизбежным. Когда Стефани о чем-то его просила, Джейсон не мог ей отказать.

Ее теплая ладонь обхватила его запястье как наручник. Стефани пару раз передвинула пальцы, пока не нащупала пульсирующую точку на запястье.

Заметила ли она, как снова участилось его сердцебиение?

– Спасибо, доктор Дрейк. – Она повернулась к Мэгги, которая жадно смотрела куда-то слева от них. – Твоя очередь,

Мэгги. Можно мне проверить твой пульс?

К удивлению Джейсона, Мэгги протянула Стефани руку. Впервые за все время после госпитализации девочка выполнила чью-то просьбу. Судя по внезапной настороженности Анны, для нее это тоже стало неожиданностью.

Стефани проверила пульс девочки.

– Спасибо, Мэгги. – Как только Стефани отпустила руку девочки, та тут же засунула ее под одеяло. – Отлично, – сказала она девочке. – Теперь нужно проверить уши и глаза. Доктор Дрейк, не могли бы вы присесть? – Она указала на стул для посетителей рядом с кроватью.

Мэгги повернулась на бок, чтобы посмотреть на происходящее. Наблюдая за Мэгги и анализируя ее движения, Джейсон отвлекся от действий Стефани. Если Мэгги в состоянии так легко вытягивать ноги и ловко переворачиваться, почему она не может ходить? Когда-то девочка резво бегала по дому. Что же произошло?

– Сначала уши. – Стефани наклонилась над Джейсоном, ее грудь оказалась в нескольких дюймах от его губ.

Он сглотнул, чтобы сохранить спокойствие.

Она щекотала его ухо легким, как перышко, прикосновением пальцев.

Когда Стефани наклонилась, чтобы лучше осмотреть ухо, шеи Джейсона коснулось ее мягкое дыхание. Каждая клеточка его тела напряглась, ему страстно захотелось схватить Стефани, перебросить через плечо и утащить в свое логово,

как первобытному человеку. Но ради Мэгги он сдерживался и оставался неподвижным, хотя сжатые в кулаки пальцы вспотели.

– Вас ничто не беспокоит, доктор Дрейк?

– Ничто, ничуть, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Теперь осмотрим ваши глаза.

Ни при каких условиях Джейсону не удастся спрятать свои расширившиеся зрачки – яркую демонстрацию физиологического проявления его желания. Чтобы отвлечься, он стал перечислять в уме инертные газы из периодической таблицы химических элементов, поздравляя себя за умение сдерживать эмоции.

Такое пристальное внимание со стороны Стефани Джейсону было трудно выносить – ему захотелось отпрянуть от нее, но она крепко держала его рукой за плечо. Вдоволь наглядевшись в его глаза, она отпустила Джейсона.

Теперь он ощущал небывалое напряжение во всем теле.

А Стефани не проявляла никаких признаков беспокойства. Словно она и Джейсон – только коллеги по работе и никогда не были любовниками. Будто она никогда не выкрикивала его имя в страстном порыве, когда они занимались любовью, а он ни разу не мыл тарелки по утрам после их совместного завтрака...

Он не смог поужинать с ней всего несколько раз. Но у него были дела. Стефани выросла в семье врачей и должна его понимать. Должно быть, она обиделась не только из-за со-

рванных свиданий...

– Твоя очередь, Мэгги. – Стефани пересела из кресла на край кровати.

Мэгги стала протестовать, хныкая, и махать свободной рукой. Джейсон взял ее за руку, и девочка успокоилась, уставившись на стену, куда-то влево от матери, и позволила Стефани посветить ей в глаза фонариком.

– Вот и все. – Стефани положила небольшой фонарик в карман медицинского халата. – Ты очень смелая девочка, Мэгги.

Услышав свое имя, Мэгги посмотрела куда-то вправо от Стефани, а затем протянула ей куклу в знак дружбы.

Стараясь не прикасаться к слюнявой руке куклы, которую девочка жевала, Стефани прижала к груди куклу с редкими волосками на голове, словно ребенка. Погладив куклу, она осторожно положила ее на кровать рядом с маленькой пациенткой:

– Спасибо, Мэгги. Скоро я снова тебя навещу.

«Стефани будет хорошей матерью». Джейсон так изумился своей мысли, что резко встал.

Никогда прежде он не задумывался о том, что Стефани Монтклер может стать матерью. У нее ответственная работа и напряженная общественная жизнь. Разве она сможет воспитывать ребенка, живя в таком сумасшедшем темпе? И потом остается маленькая деталь. Кто будет отцом ее ребенка?

Отцом ребенка Стефани вдруг захотелось стать Джейсо-

ну.

Что с ним происходит? Сначала он начал сочувствовать маленькой пациентке, а теперь ему в голову лезут мысли о материнстве Стефани. Нет, он не рожден для того, чтобы обзаводиться семьей, даже если станет об этом мечтать! События прошлого – доказательство его неспособности стать семейным человеком.

– Планерка начинается через пять минут. – Он подошел к двери, побуждая Стефани двигаться в том же направлении.

– Если я или мои сотрудники смогу сделать ваше пребывание в госпитале более комфортным, дайте мне знать, – сказала Стефани матери Мэгги.

При этом она выглядела консьержем в дорогом отеле. Неужели Стефани в самом деле обеспокоена тем, что в госпитале стало меньше пациентов?

Наверняка беспокоится. Шеффилдский госпиталь – наследие ее семьи, к которому она относится со всей серьезностью. Для его процветания она готова на все. Джейсон был уверен: если понадобится, Стефани велит сотрудникам раскладывать мятные конфетки на подушки пациентов – как постояльцам отелей.

Дрейк не мог ее ни в чем винить. Если бы он обладал подобным наследием, поступал бы точно так же. Но «дворяшка» вроде него не имеет права голоса. О наследии, которым он обладает, лучше умолчать...

Как только за ними закрылась дверь смотрового кабинета

та, Стефани коснулась его руки, требуя остановиться. От ее прикосновения его тело пронзила дрожь.

– Прежде чем скажу о девочке, хочу обсудить твоё физическое состояние. У тебя учащенный пульс и повышенное кровяное давление, – сказала она.

– Я в порядке!

– Я приказываю тебе провериться. Понял?

– Ладно. Я проверюсь. Не знал, что тебе не все равно.

– Конечно, мне не все равно! В прессе начался большой переполох, когда один из наших терапевтов умер прямо в коридоре, потому что не заботился о своём здоровье.

– Твоя забота меня трогает. – Джейсон отошел от нее на приличное расстояние, но его руку по-прежнему покалывало в том месте, где к ней прикоснулась Стефани.

Стефани приложила все усилия, чтобы не схватить его за руку и не притянуть к себе.

Она жаждала почувствовать трепет в объятиях Джейсона, ощутить себя защищенной рядом с ним.

Однако он уже слишком часто доказывал ей – она испытывает ложное ощущение безопасности. Стефани не могла рассчитывать даже на его своевременный приход на свидание, не говоря уже о клятвах верности и любви до конца жизни.

Стефани прибавила шагу, и расстояние между ними увеличилось. Джейсон не нужен ни ей, ни её будущему ребенку!

На нее нахлынули ощущение усталости и тошнота. Ей по-

казалось, будто на плечах лежит огромный груз, придавливая ее к земле. Акушерка сказала, что ее нынешнее недомогание – нормальное явление, которое должно пройти в ближайшее время.

Скоро Стефани сообщит о беременности родителям...

Они очень консервативные люди. Узнав о незапланированной беременности дочери, они будут прежде всего разочарованы. Мало того что она не замужем, так еще и врач! Уж кто, кто, а она обязана знать, как предотвратить беременность!

Если раньше Стефани всецело согласилась бы с ними, то теперь ей придется отмалчиваться. Нештатные ситуации случаются даже у профессиональных врачей.

Стефани была счастлива и уже любила своего нерожденного ребенка.

Ее родители, бабушки и дедушки обязательно поддержат ее!

Семьи Монтклер и Шеффилд не просто породнились, но и всегда выступали заодно. На самом деле Стефани была уверена: оправившись от шока, что их незамужняя доченька ждет ребенка, они будут с радостью ждать появления на свет наследника и продолжателя фамилии! Ее ребенок будет расти в обстановке уважения и безусловной любви, независимо от того, кто и что подумает о его происхождении.

Ребенок станет для Стефани центром ее Вселенной.

Да, у ребенка Стефани будет все... кроме отца.

– Стефани, ты в порядке? – спросил Джейсон.

Они стояли около ординаторской. Она и не заметила, как они остановились. Озабоченность и рассеянность, кажется, начинают становиться очередным симптомом беременности.

– Я в порядке. Все хорошо, – отрезала она.

– Ты бледна. – Он провел пальцем по ее щеке. Слишком интимный жест при нынешних обстоятельствах. – И вспотела. И у тебя отсутствующий взгляд.

– У меня много забот.

– Из-за судебного процесса?

– Этот вопрос я не могу обсуждать с тобой прямо сейчас.

Для начала совет директоров госпиталя должен утвердить ее решение. Это, вероятно, произойдет сегодня вечером на мероприятии по сбору средств для благотворительного фонда «Монтклер – Шеффилд». Члены правления госпиталя незаметно уединятся, чтобы поставить подписи под документом, который должен запятнать репутацию Джейсона.

Уже слишком поздно что-либо менять.

«Не сдавай позиции, Стефани!»

Сквозь приоткрытые жалюзи ординаторской она увидела, что врачи-диагносты уже собрались на планерку:

– Ждут только нас.

– Стефани, если я могу тебе чем-нибудь помочь...

Предложение Джейсона ее удивило.

Слишком скоро ему придется услышать от нее о том, что

совет директоров госпиталя, где он работал и которому посвятил весь свой талант, его попросту предал.

Да, Джейсону Дрейку выплатят хорошую денежную компенсацию за то, что он будет выставлен невольным виновником смерти пациентки. Однако члены совета директоров не понимают главного: Джейсон работает врачом не ради денег, а из желания помогать людям.

Стефани знала, что она – единственная, кто знает, какие душевные порывы скрывает Джейсон под маской холодности и цинизма.

– После тебя. – Он придержал для нее дверь и осторожно провел кончиками пальцев по ее пояснице.

В его серых глазах вспыхнуло желание, которое он тут же замаскировал, но Стефани все видела. Она почувствовала ответное желание, которое с легкостью могло бы поглотить ее, как неукротимое пламя.

От его прикосновения она тут же забыла о тошноте и вялости. Им было так хорошо вместе. Может быть, если они...

Нет, слишком поздно менять решение!

Глава 2

Джейсон увидел, что доктор Райзер и доктор Филлипс уже уселись за столом в ординаторской, поставив перед собой чашки кофе.

Он повернулся к мини-кухне, где находились микроволновая печь, холодильник и небольшая электрическая плита. Одна конфорка пустовала, на другой стоял кофейник.

Зная, что Стефани предпочитает чай, Джейсон налил в чайник воды и поставил его на вторую конфорку.

– Здесь довольно жарко, да? – Стефани сняла халат.

Ее кожа наконец приобрела здоровый розовый цвет. Джейсон решил, что Стефани просто необходимо уединиться вместе с ним в его доме в горах и предаться страсти на ковре...

– Позволь мне помочь... – Джейсон шагнул к Стефани – якобы из вежливости, но в основном из-за желания снова прикоснуться к ней.

Он мечтал почувствовать единение, которое окутывало их всякий раз, когда они прикасались друг к другу, и которое он хотел ощущать постоянно. Но Стефани лишь пожала плечами, увидев его протянутую руку, и сама повесила халат на вешалку у двери.

Джейсон заметил, как она пополнела.

Усевшись в офисное кресло, Стефани надела очки и по-

смотрела на Джейсона поверх них. Знает ли она, как его возбуждает ее чопорный взгляд? Неужели она намеренно его дразнит?

Он понадеялся, что именно этим она и занимается, но потом засомневался.

С того рокового вечера, когда он ушел с головой в работу и был вынужден отменить свидание со Стефани, она отвергала каждое его предложение.

Джейсон поставил перед ней чашку со свежесваренным чаем.

– Нет, спасибо. Я решила сократить потребление кофеина. – Она отодвинула чашку в его сторону. – Теперь расскажи мне, что происходит с малышкой Мэгги.

Джейсон отхлебнул чая, который оказался для него слишком сладким. Затем он встал и указал на видеодоску, где были представлены симптомы заболевания девочки и возможные диагнозы, и провел черту под диагнозом «рассеянный склероз».

– Ребенок среднего роста и веса. Пониженный тонус мышц, задержка умственного развития, отсутствие речи, но хороший аппетит и отсутствие высокой температуры. Эти симптомы проявляются давно. Года полтора она умела ходить, но теперь, похоже, забыла, как это делается. Каковы ваши наблюдения, доктор Монтклер?

Стефани нарисовала на столе невидимый круг. У нее всегда двигались руки, когда она размышляла.

– Жизненно важные органы работают в пределах нормы. У нее теплые, но слабые ладони, липкого пота нет. Ногти тонкие и слоятся. И у нее самые длинные ресницы для ребенка ее возраста, которые я когда-либо видела.

Ногти и ресницы. Только Стефани сумела заметить очевидное. У Джейсона уже возникли мысли по диагнозу.

«Черт побери, Стефани действительно выглядит как-то иначе! У нее появился другой мужчина? Сосредоточься, Дрейк», – приказал он себе и мысленно просмотрел возможные диагнозы девочки.

– У кого-нибудь есть что добавить? – спросил он остальных врачей-диагностов.

– Она одержима куклой, – сказала доктор Филлипс. Она была самой молодой и болтливой из докторов госпиталя, но обладала бесценным опытом в токсикологии.

Словно попугай, доктор Райзер кивнул в знак согласия.

В последнее время доктор Райзер часто соглашался с коллегами, вместо того чтобы представить свои идеи. Джейсон подбирал себе напарников с большой осторожностью, но даже ему не всегда удавалось настаивать на своем мнении. Райзера ему навязал совет директоров госпиталя.

Доктор Райзер работал нейрохирургом, но никто не знал, какую зарплату в госпитале он получает. Еще он регулярно подрабатывал в отделении неврологии.

На сегодняшней планерке отсутствовал специалист по дыхательно-легочным заболеваниям. Он сказал, что у него

неотложные личные дела, но, по слухам, он отправился на собеседование на новое место работы.

Диагностика – последняя инстанция, после вердикта которой врачи других специализаций могут отказаться что-либо делать. Часто диагностика проводится слишком поздно – и пациенту уже ничем не помочь. Детская диагностика – предмет особой гордости врача, который оценивает свой успех количеством спасенных жизней.

Стефани ответила доктору Филлипс:

– Разве бы вы не заикнулись на любимой игрушке? Когда вокруг чужие люди, всегда будешь цепляться за нечто привычное в твоей жизни.

Стефани всегда уделяла много внимания психологическому состоянию пациента.

«До чего же она сильная, сексуальная и умная женщина...» Подумав так, Джейсон приказал себе утомиться и оглядел собравшихся врачей.

Ухватившись за наблюдения доктора Филлипс, он спросил:

– Кто-нибудь заметил, что Мэгги жует рукав ночной рубашки и край одеяла? Нужна ли ей кукла или она просто хочет держать в руках предмет, который можно засунуть в рот?

Доктора Филлипс и Райзер едва заметно кивнули. Джейсон нахмурился, явно раздраженный. Ему не нужны покорные соглашатели. Ему нужны независимые мыслители. Постоянное соглашательство не поможет установить правиль-

ный диагноз.

Он написал на доске «Одержимость жеванием», а затем указал на позицию «Аутизм»:

– Что скажете по этому поводу?

Доктор Филлипс пожала плечами:

– Девочка не разговаривает и ни на кого не смотрит прямо. Эти симптомы указывают на аутизм.

– Она кричала как сирена воздушной тревоги, когда я впервые к ней подошел, – прибавил Джейсон. – Такое еще с кем-то случалось?

– Может быть, вы просто ей не нравитесь, Дрейк? Как говорят, дети и собаки инстинктивно чувствуют плохих людей, – пошутил доктор Райзер.

Филлипс и Райзер рассмеялись одновременно, как по приказу.

Джейсон подумал, что его помощники разучились думать поодиночке. Придется в ближайшее время обновить команду.

– На самом деле она никому не позволяет прикасаться к ней, за исключением доктора Дрейка, – сказала Стефани.

Защищает ли она его или просто указывает на ошибочные наблюдения других врачей?

Увидев ее испытующий взгляд, оба доктора – Райзер и Филлипс – кивнули.

Стефани барабанила пальцами по столу.

– Отсутствие речи может указывать на проблемы со слу-

хом. Этим можно объяснить, почему девочка не обращает внимания на говорящего. У нее может быть частичная потеря слуха, поэтому она не понимает, откуда исходит звук.

Доктор Филлипс ухмыльнулась:

– Доктор Дрейк уже проверил и ее слух, и ее рефлекторную реакцию.

Стефани сильно наморщила лоб:

– Что вы сделали?

Доктор Филлипс ответила за Джейсона:

– Дрейк подкрался к девочке сзади и бросил на пол пластмассовый поднос. Ребенок вскочил и обернулся в сторону шума.

Райзер откинулся на спинку стула:

– Вы обладаете многими талантами, Дрейк, но отцом вы будете никудышным. Я не удивился бы, если бы мать девочки подала на вас жалобу. Сейчас, пока продолжается судебное разбирательство, нам только этого не хватало!

Джейсон увидел, как лицо Стефани скривилось, словно от боли. Неужели проблемы отделения приносят ей так много страданий?

Доктор Филлипс кивнула:

– Юристы должны принять решение в ближайшее время. Страдает авторитет госпиталя.

Джейсон не мог с ними не согласиться. В настоящее время у него минимум пациентов с тех пор, как он начал здесь работать. Обычно от пациентов не было отбоя.

– Авторитет не всего госпиталя, а только нашего отделения, – уточнил доктор Райзер. – Слышал, сейчас вы помогаете в отделении неотложной помощи, Дрейк? Я мог бы замолвить за вас словечко, если хотите, чтобы вас туда взяли, – снисходительным тоном произнес он.

Джейсон отклонил предложение Райзера:

– Не надо.

Как дипломированного специалиста в педиатрии, терапии и хирургии, Джейсона приглашали помочь во все отделения госпиталя. Доктор Дрейк работал с теми же самыми врачами, которые впоследствии подавали на него жалобы, когда он, наплевав на бюрократию, применял нетрадиционные методы спасения их пациентов.

В отделении неотложной помощи госпиталя Джейсон помогал своему другу и заведующему этим отделением доктору Майку Тайлеру.

Для того чтобы забыть о смерти малыша Исаака, Джейсон хватался за любую дополнительную работу или на время забывался в объятиях Стефани. Но теперь он лишился таких возможностей.

Остается надеяться, что дефицит пациентов – проблема временная.

А вот со Стефани все сложнее. С ней его связывал не только секс.

Они подходили друг другу не только физически, но и эмоционально. Оба смеялись над одинаковыми странными шут-

ками, смотрели одни и те же телепередачи, любили одну и ту же еду, понимали друг друга с полуслова. Стефани очень ему нравилась. И он ей нравился.

Джейсон никогда не испытывал такого единения с женщиной. Поначалу он полагал, что они будут просто удовлетворять друг друга. Если бы только она согласилась продолжить их отношения...

Отношения? Слишком громкое название для того, что между ними происходит.

– Давайте вернемся к Мэгги.

Отношения. Нужно тогда уточнить: интимные отношения – и все будет в порядке.

– У кого есть что добавить? – спросил Джейсон.

Стефани повела плечами, словно желая избавиться от забот.

– Я подозреваю дегенерацию желтого пятна сетчатки, – сказала она. – Вы проверяли зрение Мэгги? Она может обладать только периферическим зрением, поэтому и не смотрит прямо на человека.

– Возможно, – согласился Джейсон.

До чего же Стефани хороша! Он любит быть рядом с ней. Любовь? Очередное слишком громкое слово...

– Я прикажу проверить ее зрение. Что-нибудь еще?

Завибрировал телефон доктора Филлипс.

Джейсон нахмурился, давая ей понять, как относится к тому, что его прерывают.

Посмотрев на дисплей телефона, доктор Филлипс встала:
– Я должна уходить.

Загудел и телефон доктора Райзера. Он поморщился, извиняясь, и взглянул на часы:

– У меня назначена встреча.

В полдень? Встреча назначена у обоих?

Джейсон был готов поспорить: оба заранее спланировали этот побег, чтобы снова не пропустить перерыв на обед.

Да, его команде приходилось нелегко. Все, с кем он работал, должны были демонстрировать неослабевающую увлеченность делом и, если потребуется, забывать о еде.

Райзер и Филлипс направились к двери.

Стефани тоже поднялась на ноги, но не сделала ни шагу:

– Доктор Дрейк, мы можем переговорить наедине?

Доктор Дрейк? Она обращалась к нему так только в присутствии пациентов.

– Конечно. – Он закрыл дверь ординаторской.

Итак, она наконец готова простить ему пропущенный ужин. Стефани игнорирует его уже несколько недель. Хотя, честно говоря, одну неделю она была в отъезде – на конференции заведующих отделений клиник.

– Мы оба знаем, как быстро распространяются слухи в этом госпитале. Мне нужно, чтобы этот разговор остался строго между нами, – сказала она.

Ожидания Джейсона не оправдались. Стефани была обеспокоена тем, что их отношения могут вызвать проблемы с

работой. Если бы она предложила ему встречаться тайком, он отказался бы. Он не намерен становиться чьим-то «маленьким и грязным секретом».

– Стефани, мы взрослые люди. То, что происходит между нами...

– Я хочу поговорить о делах, доктор Дрейк. – В ее глазах отразилось то ли горе, то ли печаль, а затем она моргнула и все исчезло. – В отделении диагностики появилась вакансия. Я хотела бы услышать ваше мнение о некоторых кандидатах на эту должность – до того, как я с ними свяжусь.

Стефани подумала о лежащем в ящике ее стола заявлении об уходе, которое подал врач-пульмонолог. В настоящее время, когда вокруг мемориального госпиталя носятся многочисленные слухи, когда в желтой прессе вот-вот разразится скандал по поводу случившегося, привлекать на работу в отделении новых врачей – не самое подходящее время. Остается надеяться, что непроизвольная жертва Джейсона положит сплетням конец.

– Без проблем. – Губы Джейсона изогнулись в циничной усмешке. – Давайте для начала устраним кандидатов, которые во время планерок могут заявлять, что у них назначены выдуманные встречи. У нас уже есть два подобных врача.

– Докторов Филлипс и Райзер вряд ли можно обвинить в притворстве, не так ли? Я разговаривала с каждым из них, и они заявили, что очень устают, когда им приходится работать во время обеденного перерыва. Но они боятся вам об

этом сказать.

– Боятся? Почему?

– Вы такой непримиримый...

– Я сосредоточенный.

– Да, верно.

Слишком сосредоточенный, в ущерб всему и всем.

– Никто не сомневается в вашей преданности медицине, доктор Дрейк.

Джейсон использовал работу в качестве щита, чтобы держаться в стороне от людей. Стефани знала, что в глубине души Джейсон очень чувствительный человек, и ей не хотелось постоянно наталкиваться на его привычный сарказм и цинизм. Она желала видеть рядом с собой мужчину, который обладал бы не только исключительным умом и красивым телом, но и добрым сердцем.

– Тебя, например, я не запугал.

Она горько рассмеялась:

– Не надо забывать, кто мой отец. Доктор Уильям Монтклер известен своей настойчивостью и непримиримостью. Да и моя мать отнюдь не размазня.

Джейсон отмахнулся от упоминания о грозном докторе Уильяме Монтклере и его супруге, докторе Кларис Шеффилд-Монтклер:

– Нам хорошо вместе, Стефани...

Да, им хорошо вместе. Она слышала аромат его одеколона, чувствовала тепло его тела. А тон голоса Джейсона заста-

вил ее задрожать. Стефани ощутила, как против воли покачнулась в его сторону.

Он следил за каждым ее движением, словно кот, готовый к прыжку.

Она отчаянно по нему скучала. Находясь в комнате наедине с Джейсоном, она ощущала себя одержимой. Джейсон был для нее словно наркотик. Сначала он дарил ей блаженство и забытие, а затем наступала изнурительная тоска, появлялось чувство одиночества.

– Джейсон, я предпочла бы, чтобы в госпитале мы разговаривали только на профессиональные темы. – Намерение оставаться твердой в своем решении потребовало от Стефани приложения максимума усилий, особенно теперь, когда он не скрывал своих желаний.

Все изменится, как только он узнает о ребенке.

– И не замечали друг друга за пределами госпиталя. Я прослушал оставленное тобой сообщение на телефоне. Я сказал тебе что-то обидное? – Он посмотрел ей в глаза, будто пытаясь прочесть ее мысли и заглянуть в душу.

Да, Джейсон был очень настойчивым.

– Нет, ты не сказал мне ничего обидного.

Хотя Джейсон, вне сомнения, мог обидеть любого, кто появлялся в госпитале, он никогда не обижал Стефани. Он был эгоистичным, упрямым, властным и совершенно бестактным, но она его понимала. Она могла смириться со всеми его плохими качествами, но была не в состоянии заста-

вить его открыться ей и хотя бы иногда воспринимать ее как нечто более важное, чем работа.

– Это из-за пропущенного совместного ужина? Я объяснял: мне нужно было изучить результаты лабораторных анализов, чтобы выяснить, следует ли проводить дополнительные тесты. Разве я сделал что-то не так? – с вызовом спросил Джейсон, уверенный, что эта причина оправдывает его на сто процентов.

– Осталось упомянуть еще несколько сорванных свиданий и отказов сопровождать меня на различные мероприятия. А так – нет, ты не сделал ничего плохого...

«Ты просто был самим собой».

В тот вечер, когда он не пришел на свидание, Стефани собиралась рассказать ему о ребенке. Его отказ переполнил чашу ее терпения. Выбросив в мусорное ведро приготовленное ею на ужин изысканное блюдо, задув свечи, сняв красивое нижнее белье и надев любимую широкую футболку и спортивные шорты, Стефани поняла, что должна перестать себя обманывать.

Завернувшись во фланелевый халат, она устроилась на диване, по-прежнему надеясь на его приход. Но она знала, что Джейсон не придет. Вот какой будет жизнь у ее ребенка, если они поженятся! Малыш просто обречен постоянно ждать, когда папа вернется домой. У Стефани всегда были оба родителя, но она все время ощущала одиночество. И к тому же чувствовала себя чуть ли не виноватой, когда воз-

мущалась отсутствием родителей. Ведь они оба проводили время с больными детьми, а она была здорова и благополучна...

«Я не буду так с тобой поступать, малыш. Я буду рядом с тобой в любое время, когда тебе понадобится».

Стефани еще не знала, как ей удастся это сделать, но была уверена, что должна научиться совмещать заботу о ребенке с работой в госпитале.

Она одарила Джейсона долгим взглядом. Он просто не создан для семейной жизни. В его жизни нет места всему тому, что невозможно проанализировать под микроскопом.

Джейсон насмешливо выгнул бровь:

– Я действительно не вижу никаких оснований для того, чтобы ты изгоняла меня из своей жизни только потому, что я отказался посетить с тобой пару гала-представлений, предпочтя медицину общению с высшим светом. Учась в медицинском университете, я не специализировался на притворном раболепстве.

Чтобы скрыть обиду, Джейсон выпрямился и словно ошестинился.

Стефани думала, что больше никогда не увидит Джейсона таким. Но вот он снова надел маску циника.

– О гала-представлениях речи не идет, – тихо сказала она.

Джейсон не раз говорил, что рожден неэмоциональным человеком, но он лгал. Он неоднократно демонстрировал ей свою страстность. И еще ей казалось, что он умеет проявлять

заботу и беспокойство и иногда бывает уязвимым...

Может быть, у нее слишком разыгралось воображение?

Теперь это не имеет значения. Он знал, что в тот вечер им предстоит серьезный разговор. Не придя на ужин, он красноречивее всяких слов продемонстрировал Стефани свое отношение к ней. Она оказалась не слишком хороша для него – Джейсон так и не смог отказаться от собственных принципов.

А если Джейсон так относится к Стефани, значит, он будет равнодушен и к ребенку.

– Но ты только что сказала... – парировал он. – Я не понимаю, Стефани.

Подобное признание было просто невероятно для Джейсона, который гордился своим интеллектом. Но он действительно не понимал, что происходит.

– Джейсон, я хочу большего. – Она потянулась к нему, затем убрала руку до того, как к нему прикоснуться. – Причина не в тебе, а во мне.

Джейсон закатил глаза в ответ на ее банальность.

Итак, причина в ней!

Они оба согласились с самого начала, что ни он, ни она не желают серьезных отношений. Джейсон охотно признавался, что работа – его настоящая любовница. Стефани первой нарушила условия договоренности, решив, что их отношения выходят на новый уровень.

Итак, в ту ночь в его доме в горах, когда они лежали в

шезлонгах на крыльце, глядя в темное небо, усеянное звездами, и он коснулся ее руки, Стефани начала испытывать к нему чувства. От его прикосновения не только пробежала дрожь по ее руке. Когда переплелись их руки, она ощутила единение их душ.

Именно в тот момент Джейсон завладел ее сердцем, чего не удавалось никому. Казалось, она была рождена только для того, чтобы встретиться с этим мужчиной.

Если быть честной, Стефани с самого начала знала: их отношениям суждено стать серьезными, по крайней мере — для нее. Не сторонница случайных половых связей, она была уверена, что Джейсон чувствует то же и поступает так же.

Но он не искал серьезных отношений с женщинами, не хотел брать на себя обязательства. А воспитание ребенка намного ответственнее...

Судьба не дала им возможности пожениться и жить долго и счастливо до самой смерти, но сейчас Стефани должна думать не об этом, а о ребенке.

Именно поэтому ей пришлось расстаться с Джейсоном, хотя он завладел ее сердцем. Она может продолжать страдать от случайных встреч с ним и расставаний, но не будет подвергать своего ребенка таким страданиям и неопределенности.

Ей нужно создать вокруг себя стабильную среду, полную любви, которая окружит и защитит малыша. Она готова это сделать. У нее есть деньги, эмоциональный потенциал, а по-

сле рождения ребенка у нее впереди вся жизнь и новые перспективы.

Итак, настало подходящее время. Она должна сообщить Джейсону о ребенке, а затем уйти. Ей следует сказать ему об этом сейчас, пока она безраздельно владеет его пристальным вниманием.

– Джейсон, мне нужно...

Завибрировал его телефон. Джейсон поднял палец, прося ее подождать.

– Дрейк слушает, – ответил он, не тратя времени на вежливые приветствия. – Нет, доктор, я могу с вами говорить. Мы уже довольно давно играем в пятнашки, пытаюсь выяснить основные причины...

Джейсон начал увлеченно о чем-то говорить, и глаза его словно затуманились, теперь он смотрел куда-то сквозь Стефани. Снова возникло дело, которое для него важнее всего...

Неужели она так много просит? Неужели даже их ребенок не сможет быть для Джейсона важнее всего хотя бы на секунду?

Да, она слишком о многом просит. Джейсон так предан своей работе, что эта преданность негативно сказывается на его личной жизни. Стефани придется с этим смириться.

Она взяла халат и попыталась попасть в рукава. Джейсон был так услужлив, когда хотел помочь ей снять халат, но теперь он даже не замечает, что у нее возникла проблема.

Не обратил внимания он и на то, как Стефани выскользнула из ординаторской и тихо закрыла за собой дверь.

Глава 3

Джейсон крепко сжимал телефон, чтобы побороть искушение обнять Стефани, прижать к себе и никогда не отпускать.

Он приложил все усилия, чтобы сосредоточиться на вопросе, который задавал доктор из клиники Майо.

– Доктор Дрейк, вы меня плохо слышите?

– Нет, я хорошо вас слышу. Я думаю. – Он поразмыслил над заданным вопросом. – Вы учитывали чувствительность к глютену? Повышенная чувствительность к глютену имеет массу проявлений, на что указывают симптомы заболевания вашего пациента, хотя результаты анализов не доказывают полноценную аллергическую реакцию. Я предлагаю посадить пациента на безглютеновую диету на четырнадцать дней. Не забывайте следить за его поведенческими реакциями и проверяйте уровень антител в крови.

– Джейсон, мне нужно... – сказала Стефани.

Джейсон хотел бы выполнить ее просьбу, какой бы та ни оказалась. Но Джейсон был уверен: ей необходима эмоциональная поддержка, а в этом он ей не помощник. Он хорошо разбирается в заболеваниях органов, но не в эмоциях. Стефани знает об этом лучше других.

Разве может он дать то, что ему недоступно?

– Я попробую, – ответил врач из клиники Майо.

Джейсон осознал, что абонент повесил трубку.

Их отношения со Стефани начинались так непринужденно!

Это произошло поздно вечером, когда остальные доктора отправились по домам к своим семьям. Стефани решила расслабиться, сбросила туфли, сняла контактные линзы и надела очки.

Потом она заметила, как напряжена шея Джейсона от долгого сидения за компьютером, и предложила сделать ему массаж. Но массаж произвел обратный эффект. Вместо того чтобы расслабиться, Джейсон почувствовал, как его тело трепещет от возбуждения.

Не в состоянии ни на чем сосредоточиться, они решили закончить работу и поехать домой.

Но тут вмешалось Провидение. Легкий туман, который стоял в начале вечера, сменился густой изморосью. На парковке Стефани подъехала к нему на автомобиле, когда он, сидя на мотоцикле, застегивал ремешок на шлеме.

– Хочешь прокатиться? – спросила она.

– Конечно. – Джейсон надеялся: она предложит ему больше, чем катание на автомобиле, но не был в этом уверен – до тех пор, пока не сел за руль ее красного спортивного автомобиля.

И в этот момент он почувствовал себя героем черно-белого фильма пятидесятих годов двадцатого века.

В тот вечер Стефани приготовила ужин: засунула лоток

с замороженной лазаньей в разогретую духовку и вручила Джейсону бутылку кьянти и штопор.

Откупорив бутылку, он снял со Стефани туфли на высоком каблуке, одну за другой, затем стал неторопливо поглаживать пальцы ее ног, изгибы стоп и очень чувствительные лодыжки. Когда он провел большим пальцем по своду ее стопы, Стефани простонала и выгнула спину, представляя взору напряженные соски великолепной груди.

Он поглаживал ее ноги до тех пор, пока ее дыхание не стало прерывистым. Ее страстность пробудила в нем неукротимое желание. Руки Стефани легко касались его груди и плеч. Едва сдерживая вожделение, он тихо что-то пробормотал.

Изящные пальцы Стефани теребили край его свитера, который ей хотелось с него снять. Накрыв ее руки своими ладонями, он стянул с себя свитер. У него перехватило дыхание, когда он раздел Стефани. Какая шелковистая у нее кожа!

Стефани вела себя застенчиво, пока Джейсон ее раздевал, но к тому моменту, когда он стянул с нее стринги, она рывком сорвала с него рубашку и стала расстегивать ремень на его брюках.

Лазанья сильно пригорела, поэтому им пришлось довольствоваться вином, которого они выпили слишком много. Никогда Джейсон не спал так спокойно, как в ту ночь в объятиях Стефани...

Они оказались единомышленны в своих желаниях, успешно помогая друг другу снять напряжение после тяжелого дня.

Они наслаждались друг другом и понимали, что ни у него, ни у нее нет намерения начинать серьезные отношения.

Так они думали во время первой ночи, проведенной вместе. Но вскоре Джейсон понял, что Стефани – не та женщина, к которой можно относиться небрежно. Он старался относиться к ней так, как она того заслуживала. Она стала для Джейсона настоящей загадкой и сокровищем.

Ему нравилось думать о том, что она носит причудливые стринги под длинной юбкой или строгими брюками. Джейсону льстило, что он единственный мужчина, который знает, какое белье она предпочитает.

Или, по крайней мере, тогда он был единственным мужчиной в ее жизни...

Очевидно, он оказался для нее недостаточно хорош.

Почему она сейчас словно светится изнутри? Из-за кого Стефани так преобразилась?

Сплетни распространяются по госпиталю очень быстро, поэтому он обо всем бы узнал.

Но разве узнал бы?..

И почему он до сих пор заиклен на этом вопросе? Ведь прежде он легко и без сожалений расставался с женщинами.

Тот факт, что их расставание вообще его беспокоило, говорил об одном: их отношения переросли в нечто большее, чего он никак не ожидал. Возможно, Джейсон сам бы настаивал на том, чтобы они немного поостыли друг к другу, если бы Стефани первой не разорвала с ним отношения. Возмож-

но...

И все же их расставание казалось ему немного... экстремальным, что ли.

Как сказала бы сама Стефани: «Не нужно ампутировать голову для того, чтобы вылечить головную боль, верно?» Что же случилось с ее подходом в лечении головной боли: «Выпей две таблетки аспирина и позвони мне утром»?

Он знал: на нее оказывается сильное давление с тех пор, как на отделение был подан судебный иск. Конечно, Стефани переутомилась. Но судебный иск, в конце концов, улажен. В свое время она вернется к Джейсону, если только у него хватит терпения ее дождаться, не так ли?

Ведь ее определенно стоит ждать.

А до тех пор он с головой уйдет в работу...

Джейсон улыбнулся от предвкушения и энергично принялся за дела. Открыв на компьютере полдюжины файлов, он начал изучать перечень симптомов заболевания Мэгги.

В его жилах забурлила кровь, когда он стал отыскивать пока еще неуловимые ответы на свои вопросы. Да, он прирожденный доктор! Все остальное для него вторично.

Почему же тогда воспоминания об обнаженной Стефани, лежащей в его постели, отвлекают его от основного призвания?

Оказавшись в своем кабинете, Стефани расслабила плечи. Вот уже дважды она пыталась рассказать Джейсону о ре-

бенке, и дважды долг врача оказывался для него превыше всего.

Может быть, послать ему текстовое сообщение? Или вообще ничего не говорить? В любом случае он вскоре сам все поймет.

Джейсон был одним из лучших врачей-диагностов в стране. Стефани удивлялась тому, что он до сих пор не догадался о беременности по ее внешнему виду. Может быть, он просто не хотел об этом знать?

Если он спросит, она скажет ему правду. В противном случае ее откровенность может натолкнуть его на мысль: ей что-то от него нужно. У нее достаточно денег, чтобы самостоятельно позаботиться о ребенке.

Она планировала обрести уверенность после того, как поразмышляет о сложившейся ситуации.

Стефани нажала на кнопку интеркома:

– Марси, мое платье уже доставили?

– Да, сейчас принесу.

– Спасибо.

Марси постучала в дверь, желая соблюсти формальность, затем вошла в кабинет, неся платье в защитном чехле:

– Швея передает извинения, но ей не удалось расставить платье.

– Так я и думала. Надену таким, какое есть. – Стефани следовало раньше проверить свой гардероб, но только вчера вечером, пытаясь надеть вечернее платье, она обнаружила,

что сильно пополнила.

– Можно мне его посмотреть? – спросила Марси.

– Конечно! – Стефани распаковала красное платье для коктейля, длиной до колен, расшитое блестками, с лифом без спинки и рукавов и с завязками на шее.

Она купила это платье на гала-представление по случаю Дня независимости. Теперь это платье – единственный наряд, который придется ей почти впору. Туго облекая располневшую фигуру Стефани, платье сделает ее похожей на Мэрилин Монро.

– Ух ты! Вы произведете фурор.

Так как платье резко отличалось от элегантных шифоновых нарядов приглушенных тонов, какие она обычно носила, Стефани была уверена: ее знакомые удивленно поднимут брови, когда ее увидят. Она придет на вечеринку одна и будет вынуждена выдерживать пристальные и оценивающие взгляды.

Возможно, она привыкнет к своему одиночеству. Она никогда не принадлежала к тем женщинам, которые, чтобы чувствовать себя уверенно, должны появляться на людях с мужчинами под руку.

Хотя ей следовало признать: она мечтает о том, как появится перед всеми, держа под руку Джейсона Дрейка.

– Я купила его два месяца назад для гала-представления по случаю Дня независимости, но в конечном счете не пошла на него. Но на сегодняшней вечеринке это платье будет

уместным.

Когда Стефани впервые примеряла платье, она позволила себе немного помечтать о том, как Дрейк посмотрит на нее и в его глазах вспыхнет желание...

Она собиралась пригласить его на торжественный ужин по случаю Дня независимости, который устраивался на крыше известного отеля. Здесь играл оркестр и устраивался фейерверк.

Конечно, глупо было даже воображать, что Джейсон пойдет вместе с ней. От каждого ее приглашения на официальный прием он отказывался либо сразу, либо в последний момент.

– Доктор Дрейк утащит вас в свое логово, как только увидит в этом платье, – проговорила Марси.

– Почему ты решила, что я буду с доктором Дрейком?

Марси сначала опешила, потом смутилась:

– Я подумала, сплетни о вашем расставании беспочвенны. Он купил билет, чтобы сидеть во главе стола рядом с вами – сразу же как только я стала составлять список приглашенных две недели назад.

– Купил билет? – Стефани не могла понять, зачем он так поступил. – Марси, ты уверена? Доктор Дрейк не любит посещать гала-представления и балы. Вероятно, он никогда не надевал смокинг.

– Смокинг ему не нужен, – усмехнулась Марси. – Он отлично выглядит в операционной одежде.

Да, верно. Более того, операционная одежда подчеркивает его сущность: Джейсон был врачом до мозга костей. Он хорош и в операционной одежде, и без нее...

Стефани отвернулась, чтобы скрыть свою реакцию от Марси.

– Марси, спасибо за то, что принесла мне платье. – Застегивая молнию на упаковочном чехле, она не могла не мечтать о том, как Джейсон к ней прикасается.

Интересно, как он будет выглядеть в смокинге, с болтающимся на шее развязанным галстуком-бабочкой и расстегнутыми перламутровыми пуговицами на рубашке? Из-под распахнутой рубашки видны рельефные твердые мускулы его груди...

Конечно, ей захочется его раздеть. А еще ей будет очень приятно надеть футболку Джейсона, хранящую тепло его тела...

Стефани вздрогнула при одной мысли об этом.

Джейсон носил обычную одежду с харизмой «плохого парня». После работы он надевал издававшие виды джинсы и футболки, а в выходные дни занимался спортом, чтобы поддерживать хорошую физическую форму и потешить мятежный дух.

Долгие часы, проведенные в занятиях альпинизмом и рафтингом, помогали ему накачать стальные мышцы и обрести легкую, уверенную походку.

Поддавшись душевному порыву, Стефани однажды на-

просилась провести уик-энд вместе с Джейсоном. Когда он предложил на День независимости пойти в поход вместо га-ла-представления, она, надев походные ботинки, отправилась вместе с ним.

Стефани ела гамбургеры, приготовленные на углях, слушала пение ночных птиц, а затем рассматривала звезды на фиолетово-черном небе. Никогда в жизни она не видела ничего столь впечатляющего.

Именно в тот уик-энд и был зачат их ребенок...

Приложив максимум усилий, Стефани отмахнулась от фантазий и вернулась в реальность.

У ее ребенка не будет традиционной счастливой маленькой семьи. Но кто, как не Стефани, знала, что наличие обоих родителей не гарантирует ребенку счастливого детства? Разве малыш рад, когда родители не могут найти для него времени?

Недолго думая она коснулась рукой округлившегося живота. Ее ребенок никогда не будет страдать из-за отсутствия родительского внимания. Она за этим проследит.

Проведя час за изучением результатов анализов Мэгги, Джейсон отправился вниз, в отделение неотложной помощи, за советом к другу. Майк оказался перед аналогичной дилеммой всего год назад. Видимо, он понял, что должен делать, так как теперь был женат и даже стал отцом.

Джейсон и Майк Тайлер начали совместно снимать квар-

тиру, пока были слушателями подготовительных курсов при медицинском колледже. Хотя ни один, ни второй не отличались болтливостью, после нескольких лет совместного проживания, которые пришлось на подготовительные курсы, обучение в университете и ординатуру, Майк стал самым близким другом Джейсона. Именно Майк много лет назад приучил Джейсона к походам и сплавам по рекам, благодаря чему тот снимал стресс и обретал душевное равновесие.

Теперь Майк с удовольствием работал в отделении неотложной помощи мемориального госпиталя, а Джейсон предпочитал рыться в деталях, специализируясь в диагностике, и занимался научными исследованиями.

И он, и Майк проделали долгий путь с тех пор, как были вынуждены по очереди носить одно зимнее пальто во время учебы в университете.

В прошлом году Майк женился на красивой и остроумной женщине, у которой были две дочери и сын. Восемь недель назад она родила второго сына. Каким-то образом Майку удалось стать хорошим семьянином.

Джейсон подождал, пока Майк осмотрит глубокую рану на указательном пальце шеф-повара и велит наложить швы и сделать прививку от столбняка.

Когда Майк наконец освободился, Джейсон спросил:

– Ты пойдешь в горы в эти выходные? У меня имеются кое-какие вопросы на эту тему.

Тяжелое восхождение на гору на свежем воздухе поможет

Джейсону прояснить мысли.

— Не получится. Я должен отвести пятилетнего детеныша на день рождения подружки. Отец именинницы пообещал налить нам по бокальчику. — Он вздохнул, но его глаза сверкнули довольством. — Таковы издержки отцовства.

Джейсон не смог представить себя на дне рождения маленькой девочки, где ему пришлось бы вести светскую беседу с родителями других детей. Даже мысль о такой возможности заставила его содрогнуться в душе.

— У нас освободилась приемная. Пойдем и поговорим.

Джейсон какое-то время переминался с ноги на ногу, а потом выдал:

— Когда женщина говорит, что ей нужно больше, что это означает?

— Больше? Хм, надо подумать. — Майк потер подбородок. — Мы говорим о докторе Монтклер?

Джейсон решил не обращать внимания на ухмылки Майка и ответил откровенно:

— Да. О ком же еще?

— Я считаю ее прямолинейной женщиной. Почему бы тебе не уточнить, что она имеет в виду?

Джейсон уже об этом подумал. По его оценке, их последний разговор был не слишком откровенным.

— Не слишком много от тебя помощи.

— Парни, как правило, бестолковы в том, что касается переживаний женщин. Почему бы тебе не прийти к нам в вос-

кресенье и не расспросить Кэролайн? Она хорошо в этом разбирается.

– Я не нравлюсь Кэролайн.

– Она тебя простила. – Майк хлопнул его по плечу. – Никогда не говори беременной женщине о том, что она должна сократить потребление шоколада, даже если твой совет верный. Чем больше срок беременности, тем раздражительнее женщина.

– Я усвоил урок.

Медсестра заглянула в приемную:

– Доктор Тайлер, к вам пациент.

* * *

Джейсон поднимался по лестнице, перескакивая через две ступеньки, но пологая лестница не способствовала напряженной работе мышц.

Ему нужно избавиться от избытка энергии на свежем воздухе и под солнечными лучами. Широкие открытые пространства обычно проясняли его мысли.

По соображениям безопасности Джейсон никогда не занимался альпинизмом в одиночку. Но можно рискнуть. Вот до чего женщина способна довести мужчину – заставить его делать глупости!

Нет, он не станет рисковать, ведь в случае чего некого будет позвать на помощь. Ни одна женщина не достойна того,

чтобы из-за нее ломать ногу. Или терзать свое сердце.

А он и не терзается! Для того чтобы страдать, он должен влюбиться в Стефани, но давным-давно Джейсон поклялся никогда больше не совершать подобной глупости.

У Стефани зазвонил телефон – на дисплее высветился номер Джейсона. Он никогда ей не звонил, предпочитая общение лицом к лицу. Насторожившись, она ответила на звонок.

– Стефани, когда ты сказала, что тебе нужно... – Он сделал паузу, давая Стефани время продолжить начатую беседу. – Так что тебе нужно?

Что она должна ему ответить?

«Мне нужно, чтобы ты раскрыл мне свое сердце»? «Я хочу, чтобы ты меня любил»? «Я желаю стать для тебя самой главной в жизни»?

– Мне нужно, чтобы ты посетил сеанс психологического тренинга и повысил уровень своей психологической подготовки.

– Что посетил?..

– Сеанс психологического тренинга.

– Зачем?

– Боюсь, на тебя снова написали жалобу. – Стефани говорила спокойно и деловито, гордясь своей выдержкой.

– Ну и что?

– А то, что теперь, в связи с судебным иском, я не могу пустить дело на самотек. Ты обязан посетить сеанс.

– Что меня ждет в противном случае? Увольнение?

При мысли о том, что она никогда не увидит Джейсона, у нее засосало под ложечкой.

– Нет, Джейсон. Конечно нет! Тебя я ни за что не уволю! Но нужно показать, что мы проводим последовательную политику. Это поможет нам с судебным иском. Мне нужно, чтобы ты мне помог.

– Что за жалоба на этот раз?

– Миссис Канонер заявила, что ты был груб с ней.

– Вспоминая миссис Канонер, должен согласиться, что она права.

– Джейсон, мы уже это обсуждали. Ты же знаешь, на лечение пациента существенное влияние оказывает и наше к нему отношение. Мы должны уделять внимание не только его болезни, но и членам его семьи.

– Нет такого пункта в моей должностной инструкции! Моя работа заключается в том, чтобы найти проблему и ее устранить. У сына миссис Канонер был рецидив? Возникли проблемы с дыханием? Сыпь? Лихорадка? Боль в горле?

– Нет. Ничего подобного. Ее сын идет на поправку.

– С какой же стати она подала жалобу? – спросил он.

– Ты действительно сказал ей, что она должна выращивать узамбарские фиалки, а не воспитывать детей?

– Эта женщина потребовала, чтобы я дважды в неделю делал ее трехлетнему сыну инъекции от аллергии, предпочтя не избавляться от своих комнатных растений. Что бы ты ска-

зала на моем месте?

Джейсон рассвирепел, когда женщина отказалась ради сохранения здоровья сына убрать из дома сортовые узамбарские фиалки, которые передавались в ее семье из поколения в поколение. Поэтому он, не колеблясь, высказал ей свое мнение.

Честно говоря, Стефани с ним согласилась. Но, как говорила ее бабушка, всегда есть способ вежливо доказать человеку его неправоту.

– Я не знаю наверняка, но вряд ли сказала бы ей, что у нее, цитирую, «такие же высохшие мозги, как земля в горшках для фиалок».

– А кто будет заниматься моими пациентами, пока я буду торчать на лекции некоего идиота, ни разу в жизни не занимавшегося диагностикой заболеваний?

– Ты и будешь ими заниматься! Я назначила сеанс психологического тренинга лично для тебя в этот уик-энд.

– У меня уже есть планы на уик-энд.

Стефани вдруг заревновала. При мысли о том, что Джейсон наметил провести время с другой женщиной, у нее начало пульсировать в висках.

«Волнение навредит ребенку», – напомнила она себе и сделала глубокий вдох.

– Отмени все дела. Уверена, твоя подружка поймет. В конце концов, ты врач. Любая женщина, которая с тобой встречается, должна подстраиваться под твой график.

– Конечно, мы с тобой расстались, но это еще не означает, что я встречаюсь с другой женщиной. – Он понизил голос на пол-октавы, зная, как ей нравится его низкий голос. – Я подумал, может, ты захочешь выбраться куда-нибудь в этот уик-энд? Мы могли бы поехать в мой дом в горах. Мы не были там со Дня независимости. Я приготовил бы лазанью...

– Мы расстались, ты забыл?

– Стефани, то, что мы перестали заниматься сексом, не означает... – Он сглотнул. – Это не означает, что мы не можем оставаться друзьями.

Голос Джейсона стал напряженным. Будучи честным и прямолинейным, он не всегда с легкостью говорил то, что хотели услышать остальные.

Она прищурилась:

– Ты все это говоришь для того, чтобы снова затащить меня в постель, да?

– Ты меня разоблачила. – Он казался неуклюжим и робким. – Надо признать, нам было здорово вместе.

Она посмотрела вверх, будто ища ответ на потолке:

– Джейсон...

– Я знаю, у тебя сейчас много всего происходит в жизни, Стефани. Мы могли бы воспользоваться шансом и немного развлечься, – серьезно сказал он. – Никакой привязанности. Никаких обязательств. Просто проведем вместе уик-энд. Выпьем по бокальчику вина под звездным небом и подружески посмеемся.

Всего несколько месяцев назад Стефани было достаточно того, что предлагает ей Джейсон. Они весело проводили время вместе, дружно смеясь над шутками, непонятными остальным.

– Жизнь не ограничивается дружескими посиделками, Джейсон. – Она сняла очки и устало потерла глаза тыльной стороной руки. – Я пришлю тебе по электронной почте подробную информацию о сеансе.

Остаток дня Стефани знакомилась с медицинскими картами пациентов Джейсона, восхищаясь его профессионализмом. Его медицинские отчеты были не только аккуратными и подробными, но и объективными. Джейсон не ограничивался фактами, подтверждающими его гипотезы, а приводил в своих отчетах как правильные предположения, так и неправильные.

До сих пор Стефани не встречала ни одного врача, кроме Джейсона, который, не боясь за свою репутацию, умел признаваться в ошибках.

Уйдя с головой в работу, Стефани потеряла счет времени, пока по интеркому ей не позвонила Марси:

– Я хочу сообщить, что ухожу. Вам принести корреспонденцию?

– Да, пожалуйста. – Стефани взглянула на часы, удивляясь тому, как быстро пролетело время.

Марси принесла кучу сообщений и заметок, которые сле-

довало просмотреть и дать на них ответ, и положила их на стол Стефани.

Та мельком взглянула на корреспонденцию:

– Все срочное?

– Как обычно. Доктор Сим из отделения акушерства просил вас назначить ей встречу. Она не сказала, по какому вопросу. Мне узнать у нее это?

– Нет, я уже разговаривала с доктором Сим.

Скоро все в отделении узнают, зачем Стефани встречалась с акушеркой. Но это произойдет не сегодня. Сегодня ее ребенок по-прежнему останется ее маленьким секретом.

Стефани сложила лист бумаги, на котором было написано, что ей следует встретиться с доктором Сим, и сунула его в карман своего халата.

– Что-нибудь еще?

– Еще одна жалоба на доктора Дрейка, – сказала Марси.

– Это может подождать до завтра?

– Да, уверена, что может. Звонила секретарша вашей матери. Она спрашивает, присылать ли за вами машину сегодня вечером?

Стефани уже хотела ответить отказом и сказать, что сама сядет за руль, как вдруг почувствовала себя измотанной – как морально, так и физически. Она не знала, сколько пройдет времени, прежде чем ей удастся удачно решить проблему, связанную со смертью младенца в их госпитале.

Поездка на автомобиле матери сэкономит ее время. Она

не поедет домой. Уложить волосы в пучок на затылке и сделать хороший макияж ей удастся и на рабочем месте. Таким образом, у нее появится немного времени, чтобы вздремнуть.

– Скажи ей, чтобы присылала машину. И поставь мой рабочий телефон в режим автоответчика.

Как только Марси ушла, Стефани погасила свет, сбросила туфли и устроилась на диване.

Услышав резкий сигнал компьютера – уведомление о полученном письме, – она его проигнорировала. В отличие от своих родителей и бывшего любовника, она знала, как расставить свои приоритеты. Прямо сейчас ей нужно поспать.

Только шесть часов вечера, а она уже готова проспать до утра. Бессонные ночи, ранние пробуждения и напряженная работа давали о себе знать. Ей нужно пересмотреть свой график работы и отказаться от несущественных дел на следующие несколько месяцев. Настало время позаботиться о себе.

По крайней мере следующие пятнадцать минут ее покой никто не нарушит.

Стефани только-только стала погружаться в сон, как дверь ее кабинета с грохотом распахнулась и тут же захлопнулась.

– Когда ты собиралась мне сказать?! – сердито прорычал Джейсон.

Она резко села на диване, и у нее закружилась голова. Пытаясь собраться с мыслями, Стефани моргнула:

– Я обо всем позабочусь. Тебе ничего не придется делать.

Он помахал у нее перед носом компьютерной распечаткой:

– Ты уже достаточно сделала, не так ли? Сколько стоит моя репутация?

– Что? – Стефани хрустнула пальцами ног, чувствуя себя особенно незащищенной без туфель.

Протянув руку, она выхватила у него страницу и быстро ее просмотрела. В распечатке было указано, что юридический отдел госпиталя информирует о достигнутом соглашении по судебному иску все заинтересованные стороны.

– Ох!

– Ох? – Он вцепился в спинку стула с такой силой, что побелели костяшки пальцев. – Ты считаешь, я допустил ошибку, повлекшую смерть ребенка?

– Нет. Конечно нет!

Какое же она испытала облегчение, когда увидела, что взгляд Джейсона стал немного спокойнее.

– Тогда почему, Стефани? Зачем из меня делают козла отпущения?

– Чтобы защитить репутацию госпиталя. – Она встала, потому что ощущала себя уязвимой, сидя на диване, пока Джейсон нависал над ней, как скала. Тем не менее без обуви она по-прежнему была намного ниже его ростом. – Репутация госпиталя могла бы серьезно пострадать из-за скандала, который обещали организовать в прессе. Наши юристы

считают: даже если мы выиграем судебный процесс – а это маловероятно, – о госпитале все равно сложится негативное общественное мнение. А это означает уменьшение финансирования, сокращение числа грантов на исследования и отток пациентов. Мы уже видели, что происходит. Родители Исаака согласились на проведение внутреннего расследования в госпитале и наложение санкций на доктора, виновного в смерти Исаака.

– Санкций? Каких именно?

– Я буду лично присматривать за всеми пациентами, которыми ты занимаешься.

– Меня постоянно приглашают в клинику Майо! – угрожающе произнес Джейсон. – Может, мне пора принять их предложение?

– Почему же ты не принял его до сих пор?

Разве она не хотела, чтобы Джейсон ушел из ее жизни?

– Я думал, здесь у меня есть все необходимое.

Говорит ли он о ней? Или имеет в виду только Шеффилдский госпиталь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.